

Глава 132. План

Когда наступила ночь, весь императорский дворец погрузился во тьму. Охранники патрулировали, маршируя вперед и назад. Дворцовые служанки и евнухи не останавливались и были в движении.

Ан Йи и Ан Си в черном одеянии растворились в ночи, они тихо подкрадывались в боковой дворец императрицы. Несколько стражников патрулировали этот боковой дворец, но эти люди не заметили Ан Йи и Ан Си. Они вошли в боковой дворец, не издав ни звука.

В боковом дворце было выставлено много ценных и знаменитых каллиграфических и живописных работ. Глаза Ан Йи и Ан Си вспыхнули интересом. Если бы этим делом занимался их хозяин, он, вероятно, сжег бы все дотла, но Мисс Лан пришла в голову злая мысль помучить императрицу.

Они аккуратно сложили каллиграфические надписи и картины в заранее подготовленные сумки. В конце концов, приказы отдавала Мисс Лан. Они не смели ничего ломать. Уважение Мисс Лан будет зависеть от эффективности их работы!

Эти двое, как настоящие бандиты, разграбили всю древнюю каллиграфию и картины во дворце. Они не оставили ни одну картину для императрицы. Прежде чем уйти, они оглянулись, чтобы посмотреть, не забыли ли они что-то, они решительно выполняли инструкции Мисс Лан, заработать больше денег!

Когда Гуй Сан спал в комнате павильона Сяо Цзинь на третьем этаже, внезапно его глаза открылись, и он увидел двух людей в черном с закрытым лицом, несущих большую сумку, которую после они поставили в его комнату.

- Люди Мин Вана, так спокойны ночью? - Гуй Сан увидел, как незваные гости сняли с лица маски, он узнал Ан Йи и Ан Си, и вздохнул с облегчением. Он думал, что это враг павильона Ву Цин пришел отомстить.

Ан Йи и Ан Си ухмыльнулись, но ничего не сказали и положили сумку. Под растерянным взглядом Гуи Сана они вытащили по одному предмету из сумки.

Гуй Сан пребывал в шоке и был безмолвен от начала до конца, он мог сказать, что все они были драгоценными и знаменитыми произведениями. Любовь Гуй Сана к деньгам была чем-то, с чем он родился, поэтому не было никакой сонливости, когда он поспешил с кровати, чтобы посмотреть на эти каллиграфии и картины.

- Они настоящие? - В шоке спросил Гуй Сан. Он мог сказать, что они были настоящими, но их было так много, что он был ошеломлен.

- Да, все настоящее, Все для тебя! - Сказала Ан Йи, затем подождал реакции Гуй Сана, затем...

- Мое? - Гуй Сан обнял пару самых дорогих каллиграфических и живописных работ.

- Да, все твое! - Ан Си не мог понять, почему Гуй Сан так любит деньги, когда он был так богат, была ли это черта всех бизнесменов

- Кхм кхм, - маленький скряга внутри Гуй Сана спешил все посчитать, он спросил: - Это не подарок твоего Мин Вана этому молодому мастеру, верно? Столько знаменитых картин и каллиграфий может быть только в императорском дворце! Где вы это взяли взял?

- Украл! – сказал Ан Йи с некоторым смущением, - Мисс Лан заставила нас украсть это, и мы решили отдать это тебе!

- Младшая сестренка опять балуется! - Гуй Сан тепло улыбнулся. Только его бесстрашная младшая сестренка не боялась воровать из императорского дворца. После кражи, они были бы в безопасности только у него. Если они хотят продать это, то только у него есть способ распродать это все. Столько произведений – это было потрясающе!

Ан Йи и Ан Си чувствовали, что нынешняя Мисс Лан избалована Гуй Йи Цзы и старшими братьями. Теперь, с появлением хозяина, даже если Мисс Лан захочет сделать что-то неправильное, никто не осмелится ничего сказать.

Сегодня был те, кто спит хорошо, но некоторые люди не могли спать всю ночь. Среди ночи императрица слушала, как человек сообщает, что все каллиграфии и картины для банкета благодарности, который будет через несколько дней, исчезли!

Императрица не посмела поднять тревогу, если она сообщит другим людям, что императрица не только потеряла каллиграфию и картины, которые были собраны дворцом в течение многих лет, но и потеряла даже те, которые были представлены министрами, то как она сможет стабильно сидеть на этой позиции императрицы?? Кто будет содержать ее сына?

- Расследовать! - императрица разбила чашку в руке, лицо, на котором не было макияжа, было наполнено гневом и тревогой: - расследуйте это! Бенгонг хочет посмотреть, у кого хватило смелости украсть вещи из дворца!

- Да! - Стража императрицы поспешила на разведку.

Императрица сгорала от беспокойства, сидя во дворце и ожидая результатов ночного расследования стражи. Рано утром ее личная горничная пришла с докладом, они не смогли узнать, когда исчезли картины, не говоря уже о том, кто это сделал!

Императрица в ярости убила нескольких ночных стражей, но ярость в ее сердце не утихла. Императрица знала, что из этого ничего не выйдет. Она должна была тайно справиться с этим, чтобы никто не узнал.

- Это было сказано Чу'Эру? - Спросила императрица. В конце концов, она была злой императрицей, люди, которых она могла использовать, были не такими, как ее сын.

- Ваше Величество, второй ванги уже знает и в настоящее время расследует это дело! - сказала ее личная горничная.

- Доложи об этом отцу! - сказала императрица. Дело было довольно серьезное. Она боится, что кто-то сделал это намеренно.

- Да!

В то время как фракция императрицы была взволнована, Фэн И Сюань был очень спокоен.

- Сестренка Ниан, такой злой план, как ты придумала это! Действительно восхитительно! - Фэн Ся Ци уже получил известие, что во дворце императрицы что-то происходит. Но императрица скрывала это очень хорошо, Фэн Ся Ци не смог ничего узнать. Поэтому он пришел, чтобы обсудить это со своим младшим братом. Он не ожидал, что все это было сделано Лан Ю Ниан!

- Я думаю, что сестренка Нина сделала все очень хорошо. Если у Императрицы столько ненужных денег, чтобы нанимать убийц, то пусть она немного истечет кровью! - Раны Цзинь Ву Аня почти зажили. Как только он услышал новости, все собрались в поместье Мин Вана.

- Сюань, ты передал новость в поместье второго ванги? - спросила Лан Ю Ниан. Если бы они не позаботились о том, чтобы люди Фэн Шао Чу знали, что есть человек, который может копировать каллиграфию и картины, то как бы они смогли получить еще прибыль?

- Да, Фэн Шао Чу скоро получит новости, человек уже направляется туда! - Сказал Фэн И Сюань. Если Ниан Ниан хочет поиграть, то он, конечно, все устроит. Он мог исполнить такие пустяковые просьбы Ниан Ниан.

- Пусть попросит больше денег! - не забыла напомнить Лан Ю Ниан.

- Ладно! - Фэн И Сюань был удивлен немного жадным взглядом Лан Ю Ниан, он ненавидел, что не может поцеловать ее, но, видя двух невнимательных людей, Фэн И Сюань мог только молча терпеть.

- Дальше все, что нам нужно будет сделать, это смотреть шоу! - на изящном лице Лан Ю Ниан появилась хитрая улыбка - очаровательно красивая, но содержащая смертельную опасность.

Когда императрица была вся в раздумьях, во дворец вошел Фэн Шао Чу.

- Сын приветствует императрицу-мать! - Фэн Шао Чу проговорил официальное приветствие.

- Сын! - Императрица остановила Фэн Шао Чу, ее сердце немного успокоилось - сын узнал, кто это сделал?"

Глаза Фэн Шао Чу вспыхнули злобой. Он не ожидал, что он и дедушкины силы так долго будут вести расследование, им еще предстоит выяснить, кто это сделал. Это явно оскорбляло его достоинство.

- Императрица-мать, сын не нашел ни этого человека, ни этих знаменитых каллиграфических и живописных работ! - Лицо Фэн Шао Чу было нездоровым.

Императрица была разочарована. Это действительно должно быть обнародовано? Как посмотрят на нее другие супруги и наложницы? Сохранит ли она достоинство императрицы?

- Императрица-мать, не паникуйте! - Фэн Шао Чу увидел уродливое выражение на лице императрицы и он поспешил утешить ее, - сын уже придумал решение!

- О? - Настроение императрицы стало намного лучше, - какие идеи у сына?

- Сын уже нашел джентльмена из кулачного мира. Этот человек наиболее искусен в копировании различных древних картин и каллиграфии. Картины, написанные его руками можно практически принять за настоящие! - Фэн Шао Чу чувствовал, что они определенно смогут пройти эту трудность. Этот человек много лет путешествовал по боксерскому миру, и сейчас случайно проезжал мимо столицы, ему действительно повезло!

- Это...если это обнаружат, результат будет невообразимым! - Императрица сомневалась.

- Императрица-мать, достаточно держать это в тайне, пока банкет не закончится, тогда у нас будет больше времени, чтобы выяснить правду, иначе... - Фэн Шао Чу стиснул зубы.

- Да, давай сделаем так, как ты говоришь, этому человеку можно доверять? - Императрица научилась быть осторожной после многих лет во дворце.

- Да, он надежный. Этот человек очень жадный, если дать ему достаточно денег, он сможет все! - Сначала Фэн Шао Чу боялся, что это ловушка, но когда он увидел этого человека, его сердце расслабилось. Этот человек, будет работать на них, пока получает достаточно денег. У него были деньги!

- Хотя человек жаден, мы не можем оставить этого человека, после того, как все будет сделано! - императрица никогда не оставляла никого, кто мог бы причинить ей неприятности.

- Сын знает, это забавно, что этот человек такой самодовольный, что получит столько денег, но он не знает, что эта большая сумма денег будет все еще принадлежать мне после того, как все будет сделано! - Вот почему Фэн Шао Чу, согласился, когда этот человек запросил высокую цену.

- Мой сын действительно все продумал, этот трон должен принадлежать моему сыну! - Императрица увидела пользу от своего сына и почувствовала облегчение. Теперь ей нужно было подтолкнуть сына к этому высокому положению. То что ее дочь стала такой, определенно связано с фракцией Фэн Ся Ци, если ее сын будет сидеть на троне, то для этих людей существует только один конец!

Императрица и Фэн Шао Чу думали, что их расчет был совершенным, но они не знали, что все, что они делали, было в планах Лан Ю ниан. Когда они думали, что убьют поддельщика, этот человек уже взял свои деньги и ушел из поместья второго ванги.

- Хозяин! - Ан Йи передал все деньги Фэн И Сюаню.

Фэн И Сюань даже не взглянул на них и передал все Лан Ю Ниан. Лан Ю Ниан счастливо хихикнула и поцеловала Фэн И Сюаня в щеку. Фэн И Сюань радостно обнял ее и поцеловал. Он чувствовал, что этого недостаточно. Как бы он ни целовал ее, этого было недостаточно. Он ненавидел, что не может целовать ее все время. Он ненавидел себя за то, что не мог съесть эту девушку.

Когда Лан Ю ниан затаила дыхание от поцелуя Фэн И Сюаня, он отпустил ее. Она не могла не вздохнуть, поцелуй этого мужчины стал более искусным. Каждый раз, когда он целовал ее, она не могла оттолкнуть его.

Фэн И Сюань мог видеть недовольство Лан Ю Ниан, он злобно усмехнулся

- Ниан Ниан, если ты будешь больше практиковаться со мной, в будущем этого не будет!

Как может Лан Ю ниан не видеть намерений Фэн И Сюаня? Она покачала головой. Она действительно боялась, что однажды Фэн И Сюань ее съест. Чувства других людей становились все слабее и слабее, а она чувствовала, что чувства Фэн И Сюаня к ней становились все глубже и глубже.